

A romantic couple and a baby in a festive Christmas setting. The background is filled with warm, golden bokeh lights, suggesting a cozy holiday atmosphere. The couple, a man and a woman, are looking towards the camera with soft expressions. The woman has long, wavy brown hair and blue eyes, while the man has dark hair, a beard, and blue eyes. They are both wearing white shirts. In the foreground, a baby with blue eyes and light hair is wearing a red and white Santa hat and a white knit sweater, looking directly at the camera. The overall mood is warm, intimate, and celebratory.

ПОДАРОК БОССУ
к Рождеству

Ассинда
Миллер

Люсинда Миллер

Подарок боссу к Рождеству

<https://litres.ru/74230239>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что делать управляющему компанией, когда накануне Рождества ему подкинули младенца с запиской что он его? - Искать мать малыша! Только где и как ? Если женщин было множество...

- Глеб Александрович, - позвал меня охранник и я, отложив папку с документами, вопросительно посмотрел на вошедшего.
- Вы только полюбуйтесь на это, - и отстранившись, указал в сторону кресел.

От увиденного я аж присвистнул.

Детская люлька! Настоящая и, кажется, внутри нее лежит младенец.

- И что? Где его мать? Ты искал?
- Искал. Мы все искали. И на улицу выбегали и по первому этажу бегали. Нет мамы нигде. Как в воду канула.
- Так по камерам посмотри! Идиот!
- Так смотрел!
- И что?
- Ничего! Как из воздуха взялся. С потолка упал.

- Крыша на тебя упала. Грибка из песочницы
 - Только не увольняйте, босс, - взмолился Николай.
 - Ой, всё, всё, - отмахнулся от него. – Потом разберемся.
- Сейчас давай по младенцу что-то решим. Что за подарок мне такой привалил к Рождеству.

Содержание

Глава 1.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Подарок боссу к Рождеству

Глава 1.

Глеб

- Глеб Александрович, - позвал меня охранник Николай и я, отложив папку с рабочими документами, вопросительно посмотрел на вошедшего.

Охранник неловко переминался с ноги на ногу и взволнованно смотрел мне в глаза.

- Что случилось? Коля, ты выглядишь так, будто призрак увидел.

- Не призрак, - мотнул головой и громко сглотнул. – Хуже...

- Хуже? Кто-то в офисе... умер? – ёкнуло за грудиной. Мало ли... сердце оно такое и молодого мужика подвести может.

- Нет. Наоборот...

- Что наоборот? Говори уже, я тебя не понимаю! – стукнул ладонью по столешнице, начиная злиться.

- Родился...

- Не понял? – я медленно вышел из-за стола и направился к дверному проёму, в котором стоял мужчина так, будто бы застрял. – Кто родился? У кого?

Я так и не уяснил ничего из бормотаний Николая.

- А вот, полюбуйтесь на это, - и отстранившись, указал в сторону кресел.

От увиденного я аж присвистнул.

Детская люлька! Настоящая и, кажется, внутри нее лежит младенец.

Мы переглянулись с охранником и я смелее подошел ближе. Заглянул внутрь, подумав о чьём-то розыгрыше и... убедился, что в ней спит малыш. Живой. Сопящий. Причмокивающий губами.

В ужасе отшатнулся и требовательно посмотрел на Колю.

- Чей он? Откуда? Как попал? Кто принес? – расстрелял подчиненного вопросами. – Ты что... украл дитя... у матери? – спросил сдавленно, предположив нелепое и самое страшное что могло прийти мне на ум.

Николай вздрогнул и отшатнувшись, перекрестился.

- Побойтесь Бога, Глеб Саныч, у самого два сына. Люльку эту у входа увидел. Сходил отлить, буквально на пять минут. Вернулся - она там стоит. Думал может цыганский подкидыш, они же это... любят милостыню просить... А нет, беленький. Русский.

- И что? Где его мать? – тыкнул воздух, указывая на младенца. – Ты искал?

- Искал. Мы все искали. И на улицу выбегали и по первому этажу бегали. Нет мамы то. Как в воду канула. Может малолетка какая-то подбросила.

- Так по камерам посмотри! Идиот! – разозлился на нера-

дивого охранника, чувствуя, что получается какая-то засада с младенцем.

- Так смотрел!

- И что?

- Ничего! Как из воздуха взялся. С потолка упал.

- Крыша на тебя упала. Грибка из песочницы...

- Только не увольняйте, босс, - взмолился Николай. – Прошу! У меня же сыновья на иждивении, - и мужчина чуть ли не кинулся мне в ноги.

- Ой, всё, всё, - отмахнулся от него. – Потом разберемся. Сейчас давай по младенцу что-то решим. Что за “подарок” мне такой привалил...к Рождеству.

Подарок как будто услышал, что речь о нём, завозился. Закряхтел.

Мы осторожно приблизились к люльке и заглянули в неё.

Младенец распахнул щёлки и на меня посмотрели самые голубые в мире глаза.

К слову: у меня тоже голубые, но не такие яркие.

Чёрт, к чему это я сравнил? Ну голубые, ну не у меня одного!

- Кто это? Пацан или...девчонка? – посмотрел вопросительно на Николая.

- А по чём мне знать, Глеб Саныч, - икнул Николай. – Я же не пеленал его. Просто принес вот к Вам. Вы же начальник. Знаете, что делать с ним...или ней.

Обычная переноска для младенцев, нейтральных цветов.

Белый чепчик на ребенке. Вязаный. Зима все-таки на дворе.

- Эка специалиста нашел?! – возмутился я. – Ты отец со стажем. По лицу определять должен пол младенца.

От комизма ситуации наехал на нерадивого охранника.

- Да как определишь то... жена на то есть. Она определяла их пол.

Я закатил глаза к потолку.

Во дурак! Всем известно что мужик отвечает за половой ген, но видимо мой Колян – работяга, пропустил эту инфу на биологии. Ладно. Проехали.

- Привет, человечек. Ты кто? А мама твоя, где? – спросил несмышленьша наклонившись над люлькой.

Малыш какое-то время смотрел на меня неотрывно, а потом, видимо не признав во мне знакомого, открыл рот и заголосил. Стал изгибаться, голову задирать и пытаться выбраться из кокона одеяла.

Черт! Я и не знал, что дети могут так орать, что аж уши закладывает, будто я на вершину Эльбруса поднялся.

- Глеб Саныч! Сделайте что-то!

- Что? Что сделать? – паника меня накрывала все сильнее.

- Возьмите его на руки!

Взять на руки? Черт, я никогда не держал в руках таких ссыкунов. Боязно как-то. Вдруг сломаю у него деталь какую-то. Это ж не робот трансформер – запасную на озоне не купишь.

Стоял и нервно переминался на месте. Я, владелец стро-

ительной корпорации, руководитель сотни сотрудников, боялся прикоснуться к крохотному человеческому существу.

На крики ребенка выбежали сотрудники и заохали. Запричитали.

- Откуда малыш?

- Чей карапуз?

- Кто потерял младенца?

- Где его мать?

Град вопросов полетел со всех сторон все сильнее накаляя атмосферу.

И правда, где его мать? И вообще что происходит? Почему я...почему именно в мой офис подкинули дитя?

- Что происходит? Разойдитесь все! – я услышал в толпе голос моей секретарши и градус моего напряжения пошел на убыль.

Софья Михайловна точно знала что делать с младенцами.

Зеваки расступились и Софья приблизилась к переноске.

- Ой ти божечки! Какой милый гость у нас. А что это мы кричим? Что это мы плачем? – засюсюкала в своей манере, как бабушка с опытом воспитания четырех внуков.

И умелым, отработанным жестом, расстегнула чехол на люльке и вытащила малыша.

Ребенок, почувствовав женскую заботу, смолк и начал икать.

Я и Николай облегченно выдохнули. Смотрели и ждали что предпримет мудрая женщина.

- Ты, наверное, голодный? Или мокрый? – спросила она у несмышленища. – Николай, возьми люльку и занеси в приёмную, - тут же распорядилась. – Коллеги, шоу закончено. Продолжаем работать! – скомандовала, разгоняя толпу и уверенным шагом устремилась в мой кабинет.

- Э, Софья Михайловна, - поспешил я за женщиной, - почему в мой кабинет? У меня через полчаса онлайн-совещание с подрядчиками. Я не могу из-за чьего-то ребенка сорвать важную сделку!

Софья резко остановилась, что я чуть не влетел в ее спину. Развернулась и вкрадчиво спросила:

- Предлагаете отнести его на улицу? Оставить замерзать кроху?

- Э...нет. Нет! Что вы! И думать не думал, но чужой младенец, к тому же плачущий мне будет мешать...

Я вконец растерялся.

Что с ним делать?

- Может вызвать полицию? – посетила идея.

- Вызовем. Позже. Сначала надо его осмотреть. Возможно сменить подгузник и дать попить, - заявила с видом опытной няни и развернувшись, пошла дальше.

Я нервно взглянул на запястье. В запасе еще двадцать минут.

- Хорошо.

Оглянулся на охранника, несущего люльку как ядерную боеголовку. Напряженно. Осторожно. Коля всё еще был

ошарашенный присутствием подкидыша.

- Дай мне её сюда, - выхватил переноску. – Иди на пост. А то опять что ни будь важное пропустишь, - рявкнул, намекая на его некомпетентность.

Николай нахмурился. Обидевшись, ушёл по коридору прочь.

А мне плевать! Мне с младенцем еще разгрести.

Невольно заглянул внутрь люльки и заметил в складках материи бумажный конверт.

Письмо.

Схватил и поспешно его вскрыл.

Бегло пробежал глазами четкие строчки...и сердце моё полетело в тартарары.

Глава 2.

Арсений. Твой сын. Вес 6300. Рост 60 см. 3,5 месяца.

Пусть ты и не хотел его, но он родился. Это твой ребенок, мистер сноб! Богатый эгоист! Подлец, бросающий беременную девушку твоим отпрыском. Вот и попробуй теперь поняни его. Ощути на своей шкуре какого это воспитывать в одиночку.

Твоя Детка. Котенок. И Лапуля.

Это какая-то ошибка.

- Глеб Александрович, это мальчик, - радостно провозгласила из дальней комнаты секретарша.

Буд то я жаждал услышать пол подкидыша. Мне вообще

то все равно мальчик, девочка, лишь бы поскорее нашлась его мамаша и избавила меня от проблем!

- Я знаю..., - печально выдохнул и зашёл в приемную. – Тут письмо от мамы, - потряс им в воздухе и небрежно бросил на диван.

- О...и что эта нерадивая мамаша пишет? Кукушка легкомысленная. Родят от кого ни попадя, а потом не знают что с ребеночком делать..., - осуждала незнакомку, попутно раздевая кряхтящего малыша.

Я взглянул мельком на щекастого киндера, и волна дрожи прошла мое тело. Только на миг, на одну минуту допустить мысль что он мой...слово сын язык не поворачивался даже мысленно произнести, меня начинало мутить.

Я не готов стать отцом! Тем более от той, с которой я не помню как зачал его. Этого просто не может быть. Наверняка дурная девица - мамаша младенца, просто перепутал здания и оставила дитя не тому мужику.

Скорее всего так и есть. Эта мысль меня немного успокоила. Согрела. И я улыбнулся.

- Глеб, - позвала меня Софья Михайловна. Наедине я разрешал женщине такие вольности. - Надо бы в аптеку сбежать. Бутылочку купить. Подгузники. Смесь...

- Бутылочку? Подгузники? – я повторился, спускаясь с облаков.

- Да! Вы что меня плохо слышите? Ребенку нужны вещи первой необходимости пока не найдется его мать!

Секретарша качала ребенка, похлопывая по ягодицам и взгляд её был более чем решительный. Она собиралась нянчить подкидыша в моем офисе!

- И что Вы предлагаете, Софья Михайловна, чтобы я сбегал и купил все эти детские приبلуды? – спросил с сарказмом. – Наплевал на фирму, потому что подкидыш важнее? – повысил голос, все больше злясь.

Надо же было случится такому в такой ответственный момент!

Женщина насупилась, недовольная что я ее отчитал. Чуть помедлив, выдала свою мысль:

- Может ей плохо стало и она отлучилась в туалет, а наш Коля – идиота кусок, притащил ребеночка сюда. А может малыша вообще цыгане украли! Их преследовала полиция и они его подбросили к нам. А теперь мамка его обыскалась и погибает в жуткой истерике. Страхе за сыночка.

Я чуть не заревел в голос!

Ну почему мудрая, с холодным, расчетливым умом женщина вдруг стала с мармеладным мозгом?

- Какие цыгане, Софья Михайловна? Какая к чёрту полиция? И ни фиги ей не плохо! Вот! - схватил письмо и развернув – сунул под ей нос. – Прочтите вот это...

Тут вернулся с обеденного перерыва мой напарник – Артём. И судя по выражению его лица уже был в курсе происшествия в офисе.

Этот придурок... улыбался!

- Громов, я всегда знал, что ты трудоголик и эксплуататор, но, чтобы нанимать грудничков на работу - тут я в шоке! – посмеивался Кольцов. – До чего докатился...

- Заткнись, а! Вот вообще не смешно ни чуть.

- Глеб...Глеб Александрович, - Софья прочитала послание и теперь ошарашенно смотрела на меня. – Так что же выходит...что дитёнок...Ваш?

- Софья Михайловна! – взревел я словно раненный. – Ну, где в записке написано, что ребенок мой? Где, покажите?

Я выхватил послание от непутевой мамы и еще раз вчитался в строки. Имени своего, как, впрочем, и другого не нашёл. Края послания ровные. Замазанных слов нет.

- Я решила...я подумала..., - замялась женщина, моргая взволнованно.

- Вот именно! Вы так решили. И та сук...простите, женщина что его приперла в мой офис, не уточнила кто отец ее малыша.

От наших криков ребенок закричал, завозился и личико его скучилось, вызывая во мне еще большее отвращение.

Не, ну что мне делать? Времени до совещания пять минут, а вопрос с дитем не решен!

Артём тем временем подошел ближе и принялся рассматривать пацанёнка.

- Глеб, это что, правда твой...сын? – обернулся и удивленно уставился на меня мой партнёр, поглядывая то на сморщенное лицо плачущего младенца, то на моё.

Он что искал... сходство между нами?

- Чего это сразу мой? – рявкнул. – Может твой! В записке то имя не указано!

- Ну ты же генеральный директор фирмы, - выдал веский аргумент Артем. – Был бы мой - принесли бы мне под двери.

- Не факт! Не факт! Люльку нашли у центрального входа. В фойе. А ты у нас чай не монах и не женатый.

- Ой ли...вроде ты celibat держишь, святоша отыскался, - парировал Артем.

- Не держу! Но и признавать в этом орущем мелком своего отпрыска не собираюсь!

- Он темненький, Глеб..., - снова принялся рассматривать ребенка.

- И? Что хочешь этим сказать?

- Да ничего...просто сравниваю...Если что я русский.

- Многие дети до года остаются тёмными, а потом волосы светлеют и наоборот, - тихо заметила Софья, подливая масла в огонь, пытаясь утомонить младенца.

Мы оба недобро зыркнули на женщину и она прикусила язык.

- Глазенки вон как таращит от натуги. Прямо как ты когда злой.

- Кольцов, ты совсем сдурел я смотрю! Не мой он, не мой! И мы ничем не похожи. Абсолютно!

Я все больше заводился. Планы летели к чертям. Как я буду вести важный диалог, решающий судьбу компании в бу-

душем году, когда все мысли о младенце за стенкой?

- Ну вы похожи в одном, - серьезно посмотрел на меня.

- И в чём?

- Требовательно орать на других!

Я невольно взглянул на предполагаемого сына. Пацаненок не умолкал, все больше исходя капризным, требовательным криком.

Нет! Не может быть он мой и все тут!

Хотя память хаотично стала перебирать события прошедшего года и лица тех женщин, с которыми я спал. Неужели какая-то профуристая особа нарочно залетела от меня? Или от другого мужика, но спецом выдает за моего? Я вроде всегда чётко предохранялся...

Вот так ребус-подарок тебе, Глеб. Прямо к Рождеству.

Глава 3.

Полина

Сердце колошматило о рёбра. Руки дрожали, от того, с какой силой я вцепилась в ручку тележки. Я сходила с ума, от того, на что я решилась. Но у меня не осталось выбора. Если я не найду нам средства к существованию, то мы просто пойдем по миру. Останемся жить на улице! Ни собственного жилья, ни денег, ни связей. Один страх перед неизвестностью. Перед будущим. И перед этим циничным мужчиной. Перед расчетливым бизнесменом.

Как он воспримет неожиданное отцовство?

Не сдаст ли моего сынишку в дом малютки?

Я очень надеялась, что у этого закоренелого циника осталась крупица доброты.

Я переоделась в рабочую униформу уборщицы – мешковатый комбинезон с логотипом строительной компании. Заполнила тележку моющими средствами, губками, тряпками и направилась в сторону офиса.

Я ничего не видела перед собой от волнения. Боялась расплакаться и выдать себя. А в мои планы не входило так быстро сдаваться. И у меня было одно преимущество: Громов не помнил моего лица. Я больше чем уверена, что не запомнил в ту роковую ночь. Ночь, которая подарила мне кучу бессонных ночей, но и радость материнства. И если бы не финансовая нужда, я и дальше бы воспитывала Сеню сама.

Едва я вылезла из лифта на этаже компании Громстройград, сразу же услышала крик младенца.

Это надрывался мой сынок.

Господи! Мне разрывал сердце его плач, но я, сцепив зубы, накинула на лицо непроницаемую маску и двинулась в сторону приемной строительной конторы.

Первое что бросилось в глаза: мой сын лежал на руках у незнакомой женщины средних лет и я, до этого сдерживая дыхание – расслабленно выдохнула. Похоже что это новая секретарша Громова. И судя по всему, женщина знала что делать с ребенком и не причинит ему вреда.

А где же его безответственный отец?

Я украдкой огляделась, старательно изображая безразличную уборщицу. Медленно достала швабру, перчатки, сдерживая тремор в конечностях.

- Эй, девушка, как тебя зовут? – обратилась ко мне женщина и я испуганно подняла взгляд.

- Полина..., - от волнения выдала настоящее имя и прикусила язык.

Но моё имя не отразило никаких эмоций на ухоженном лице помощницы Громова.

- Полиночка, не могла бы ты мне помочь?

- Да. Что случилось? – я уронила швабру и едва не бросилась к ней, отчаянно желая выхватить сына из рук и прижать к груди.

- Форс-мажор, - скривила свое холеное лицо женщина, покосившись на табличку директорского кабинета. – Ребенок у нас случился. Не могла бы ты присмотреть за ним, пока я сбегая в аптеку, на соседнюю улицу?

- Конечно присмотрю! – слишком радостно воскликнула и тут же сбавила запал. – Ну в смысле мне не трудно. А полы позже вымою.

Руки чесались взять сынишку на руки и я едва сдерживалась себя, чтобы не выхватить Сеню из рук женщины.

- Как удачно что ты зашла. Ну тогда посиди с ним в гардеробной. А я быстро сбегая и обратно. И постарайся чтобы он ребенок не плакал, а то у Глеба Александровича важное совещание. Бедняжка и так на нервах тут еще подкидыш ему

на голову свалился.

- Да-да, конечно. Я все понимаю. Постараюсь чтобы младенец не плакал.

- Ну вот и славно, - расплылась в добродушной улыбке женщина и накинув шубу, исчезла из приёмной.

Мы с сыночком остались одни.

Арсений, почувствовав руки матери, невольно затих. Замурчал, елозя ручонками по груди в поисках материнского тепла и молока. И хотя я покормила его полтора часа назад, он настойчиво тыкался носом в подмышку и недовольно кряхтел, от того, что я ему отказываю.

- Тише, малыш. Не ворчи, ты еще не голоден, чтобы устраивать истерику, - журила, поглаживая по спине, покачивая его на руках.

За стенкой, в соседней комнате папаша Громов решал важные, деловые вопросы. Слышно было как он резко, командным тоном кому-то отвечал. Спорил. И от этого совещания зависела не только его компания, но и моя жизнь и судьба нашего сына в дальнейшем.

Я так боялась встретится с ним взглядом. Тряслась вся внутри.

А что, если он откажется от сына? Не признает? Ведь я не могу заставить его сделать тест на отцовство. Прямо заявить. Ведь он уже единожды отказался признать себя отцом.

Для него такие девушки как я – пыль под ногами. Ни-чтожество с захолустья. Необученная манерам деревенщина.

Такие слова мне он говорил год назад, словно забивал гвозди в раненное девичье сердце.

- Маленький мой, вот ты и познакомился с папой... с этим богатым гадом, который хотел избавиться от тебя, а я не позволила, - нашептывала сыночку в ушко, измеряя небольшую комнату секретарши шагами.

Секретарша задерживалась, а совещание скоро подойдет к концу. Что мне делать было дальше я не знала. Как поведет себя дальше Громов?

Сын тем временем добрался до выреза на рубашке и почуввав молоко, стал причмокивать грудь через ткань. Лифчик ту же промок от прибывшего молока, и я пришла в ужас.

Мой фарс мигом вскроется, если женщина вернется и застанет меня с пятнами на груди.

Я по-быстрому накормила Сеню и уложила в переноску. Немного покачала на руках, любуясь моим спящим ангелочком. Три месяца, а уже красавчик. Носик кнопкой, губы бантиком и такие черные длинные реснички... в точности как у его папы.

Папа это громко сказано! Дрянной, безответственный родитель! Беспечный богач – эгоист, вот он кто! Ненасытный миллионер-жмот, выделивший мне подачку на аборт.

- Софья Михайловна, - прогремело за дверью и я испуганно вздрогнула. Подобралась. Приготовилась к худшему. – Вы где? – кабуки простучали по паркету, приближаясь к гардеробной.

И не успела я застегнуть наглухо ворот рубашки и собраться с духом, как дверь в комнату с треском распахнулась и начальник ввалился внутрь.

Грозный. Взвинченный. Поправляющий галстук.

- Софья Мих..., - оборвался на полуслове и вперил в меня недоверчивый взгляд. Невольно застыл, будто споткнувшись об меня. – А ты кто? – прищурился.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.